

ЖИВЫЕ КРАСКИ

Валентина Чиков

К счастью, много и тех, кто с упорством преодолевает тернии на пути к собственной цели, не отрекаясь от традиций и не скрывая себя обязательством рабского им служения. Среди таких художников живет и работает Валентин Васильевич Чиков.

На полотнах

Два

Н.Н. ГРОМОВ,
профессор кафедры рисунка

У подножия Олимпа, если говорить образно, можно встретить множество живописцев. Одни, получив образование в художественных училищах и академиях, оснащенные всеми правилами собственного ремесла, тем не менее, не спешат восходить на святую вершину: риск их пугает. Им удобнее оставаться «паймальчиками» до седин, успокаивая себя тем, что являются верными «хранителями традиций отцов».

Другие, напротив, показательно шумно карабкаются по кручам с явным желанием прославиться и всеми способами обратить на себя внимание. Они рядятся в боевые тельняшки, изъясняются на блатном жаргоне и, глумясь над недавними святынями, готовы искусство променять на забористую (читай: заборную) «живопись».

К счастью, много и тех, кто с упорством преодолевает тернии на пути к собственной цели, не отрекаясь от традиций и не сковывая себя обязательством раблепного им служения. Среди таких художников живет и работает Валентин Васильевич Чиков.

Соль земли медового края

Будущий художник родился в семье простых жителей башкирской деревни Зеленый Клин. Детские годы его родителей пришлось на войну, когда почти все взрослые

мужчины от крестьянских дел были призваны на поля сражений. Будущие отец и мать Валентина, едва закончив три-четыре класса сельской школы, должны были заменить старших: кто на тракторе, кто на молочной ферме, и все вместе — на уборке скудного урожая. Это в радужном фольклорном свете Башкирия предстает пастбищем для табунов коней и эдаким медовым раем. На самом деле земля не баловала своих пахарей изобилием. А если учесть, что многое из того, что добывалось непосильным трудом (зерно, мясо, шерсть), отправлялось на фронт, то несложно понять будни несладкого житья вдов и детей деревни Зеленый Клин. Но молодость, даже под грузом трудовых обязательств военного времени, находила свое счастье, и спустя несколько лет после Победы родители Валентина поженились.

Чуткость к красоте и поэтическое ее восприятие свойственны труженикам села. Но одно дело — любоваться красотой леса, поля, реки, неба и хранить эти чувства в сердце, и другое — тратить время на «срисовывание» картин природы: не крестьянское это занятие. Вот почему Валентин еще мальчиком удивлял окружающих своим пристрастием к рисованию. Удивлял и расстраивал, поскольку по местным устоям хорошо было выучиться на тракториста, агронома или строителя, а художник — это какая-то несерьезная, «баловная» профессия. Так, с детства и юношеских лет Валентину пришлось отстаивать свое право на учебу сначала в Уфимском училище искусств, а потом в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина.

Путь к себе

В 1978 году, в 26 лет, Валентин Чиков окончил живописный факультет под руководством большого мастера эпических полотен Евсея Евсеевича Моисеенко, а еще через два года стал полноправным членом Союза художников. Началась самостоятельная творческая жизнь с неизменными выставками, поездками по стране и заказными картинами. И все-таки авторитет учителя продолжал сказываться и на образе мыслей при композиционном решении полотен, и на их цветовой гармонии. Валентин на себе испытал неотвратимое воздействие традиций. Это подтверждают такие произведения, как «Стройотряд», «День поминовения», «Мать», «Вьетнам».

Творческое возмужание протекало не без сомнений. Волновали вопросы красочности в живописи, подлинности в композиции, исповедальности в самом содержании создаваемых картин. По-новому, уже не пошкольному, осмыслив наследие предшествующих мастеров, Валентин пришел к выводу — в рисунке, который предваряет

живописную работу на полотне, добиваться сходства с натурой, будь то пейзаж, натюрморт или ню, необязательно. Мыслить — да, и то, по большей части, в уме, не засоряя холст черновыми штрихами и линиями. Иначе они будут мешать изливаю цвету, сдерживать поток чувств, которыми и должен наполниться холст. Сходство, достигаемое в рисунке, имеет совершенно иную природу, нежели в живописи. Если изображение удачно скомпоновать, уловить движение, пластику, форму, объем, определить характер, тогда и получится сходство. Сходство не оптически точного изображения, а тождество эмоций художника и зрителя, вызванное запечатленным мотивом.

Яркое, почти необузданное переживание радости жизни наполняет такие картины Валентина Чикова, как «Заря» (1993), «Осень. Грации» (1994), «Натюрморт с грушами» (1998), «Северная Венеция» (2002) и другие.

Сказанное вовсе не означает, что рисунок не должен присутствовать в живописном произведении. Просто он должен быть другим, возможно, более легким, едва намечен-

ным, более скромным и строгим, как это видно на полотнах «Август. Грибы» (1993), «Заря» (1999), «Натюрморт с белой вазой» (1999). На плоскости холста мысль должна уступать место чувствам. Особенно в таких жанрах, как натюрморт и пейзаж. Так полагает Валентин Чиков.

И деление колорита на «холодное» и «горячее» со временем было отброшено как слишком упрощенное правило. Его нужно принимать как некое условие, но не как догму. И, вообще, жизнь предлагает тысячу доказательств того, что в живописи нет рецептов и заранее заготовленных колеров для окраски окружающей природы. Художнику не нужно ничего придумывать и цепляться за спасительные «каноны».

Надо отдаваться своим чувствам, писать то, что видишь, отбирая главное и отбрасывая мелочи.

Еще одну истину со временем открыл для себя живописец. А именно: колебания и сомнения тормозят работу, если они неотступно преследуют художника в период написания холста. Сомневаться и переживать надо после того, как на холсте завершится работа. Это нормально. Это говорит о скромности творца. Если же сомнения неотступно преследуют автора, то это значит, что выбран не тот изобразительный мотив, затронуты не те душевные струны и что-то (внутренний ли голос, интуиция художника или провидение, наконец) подсказывает прекратить работу.

Свое творческое кредо живописец Валентин Чиков сформулировал кратко — писать то, что нравится, и быть беспристрастным к тому, что хотят от тебя другие. Еще в годы учебы у Евсея Евсеевича Моисеенко Валентин подметил это важное свойство в творчестве любимого мастера и впоследствии перенял его без оглядки. Когда это произошло, сам Валентин не помнит, но только однажды все в

его живописи изменилось. Появилась раскованность. Как-то по-новому увиделся цвет. Кисть легко и быстро откликалась на то, что воспринимал глаз и чувствовало сердце. Техника и содержание работ изменились, стали подвижными, обрели свойство поэтической недосказанности. Свидетельство тому полотна «Натюрморт с лимоном» (1996), «Серебристый день» (2000), «Цветет черемуха» (2001).

В роли педагога

Хотя произведения Валентина Васильевича Чикова покупаются (их можно видеть в музеях России, частных собраниях США, Франции, Германии, Польши), но одним творчеством жить трудно.

Как и многие собратья по судьбе, он вступил на преподавательскую стезю. С 1989 года художник небезуспешно делится своим опытом со студентами факультета изобразительного искусства Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и помогает им сделать первые шаги в направлении священного Олимпа.

Все, кто работают рядом, знает, что доцент В.В. Чиков заботлив по отношению к ученикам и принципиален в оценке их достижений. Погрузившись в профессию педагога и получая радость от подлинных успе-

хов своих подопечных, он проверяет соответствие полученных результатов с теми напутствиями и советами, которыми щедро одаривал своих воспитанников прекрасный человек и многоопытный мастер живописи Е.Е. Моисеенко.

Дочери Валентина Чикова пошли по стопам отца. Старшая — Татьяна — окончила среднюю художественную школу при Академии, а затем и саму Академию по мастерской Андрея Андреевича Мыльниковца. В качестве поощрения она была командирована в Италию копировать шедевры эпохи Возрождения в Палаццо Питти во Флоренции. Татьяна — член Союза художников Российской Федерации, участница воссоздания живописи храма Христа Спасителя в Москве. Сейчас преподает на архитектурном факультете Института им. И.Е. Репина и проходит стажировку в творческой мастерской Веры Андреевны Мыльниковой.

Младшая дочь — Дарья — окончила СХШ и продолжает учебу в Академии художеств. Так, в квартире Чиковых под одной кровлей образовался свой творческий союз, где, несмотря на разницу в опыте, все равны в служении Искусству.

Материал оформлен работами В.В. Чикова: Стр 104-105 — «Память», холст, масло, 1990. Стр. 106-107 — «Заря», холст, масло, 1993. «Осенняя мелодия», холст, масло. «Натюрморт с вазой», масло, холст, 1999.